

Пол в общежитии был холодным — не то что у Вэнь Чжэчэна дома, где работали теплые полы. Жун Юйхэн поспешно поднялся и забрался обратно в постель.

— Немного. Но кое-какие успехи все же есть.

— М-м? Какие именно? — низкий голос Вэнь Чжэчэна донесся из динамика. Сквозь легкие помехи связи он звучал так, что у Жун Юйхэна сладко защекотало в ушах.

Жун Юйхэн слегка отодвинул телефон от уха и потер мочку.

— Брат Шубая подкинул мне одну идею, так что день, когда мы спровадим брата Суня, уже определен. Я вот думаю, не связаться ли мне с сестрой Цю заранее? Вдруг мы избавимся от брата Суня, а она не захочет подписывать со мной контракт?

— Я попрошу Юхэ помочь связаться с ней, у них хорошие отношения, — предложил Вэнь Чжэчэн.

— Обожаю своего хозяина! — радостно воскликнул Жун Юйхэн.

Уши Вэнь Чжэчэна мгновенно вспыхнули. Ему отчаянно хотелось ответить тем же легким и непринужденным «Я тоже тебя люблю», но слова застряли в горле. В итоге он лишь негромко угукнул и спросил:

— Какие планы на ближайшее время?

— Съёмки, записи шоу, а еще нужно выкроить время, чтобы встретиться с папи... то есть с друзьями, — ответил Жун Юйхэн.

— О-о... — протянул Вэнь Чжэчэн с намеком в голосе. — С «папиками»?

Жун Юйхэн тут же попытался выкрутиться:

— «Золотые» друзья, «серебряные» друзья — какая разница, все они мои верные товарищи!

— А я тогда кто? — поинтересовался Вэнь Чжэчэн.

— А ты — мой самый любимый хозяин! — пропел Жун Юйхэн.

Вэнь Чжэчэн на мгновение потерял дар речи от восторга. Мысли о «самом любимом» лавиной хлынули ему в голову, начисто выметая из нее всяких там «золотых друзей».

Да и бог с ними, с этими спонсорами. Разве может банальная раздача денег сравниться с близостью, когда тебя кормят с рук?

Жун Юйхэн еще немного поиграл с Вэнь Чжэчэном в «питомца и хозяина», и только после этого они повесили трубку. Стоило отключить вызов, как он обнаружил, что его зуанский белый комочек так и кипит от злости.

«Сюньгуан»: У меня аж в горле пересохло распинаться.

«Сюньгуан»: ? Ты где вообще? [готовится_к_драке.jpg

«Сюньгуан»: Или ты шпион?! Ты мне не союзник!! [двойной_хук_по_глупой_башке.gif

Жун Юйхэн вздохнул.

«Жун Юйхэн»: Я по телефону разговаривал [выдра_извиняется.jpg. Учитель Сюньгуан, ваши речи прекрасны, вам определенно нужно издать книгу!

«Сюньгуан»: Вообще-то я их уже кучу издала, пха-ха~ Ну ладно, звонок простителен. У всех же есть вторые половинки или типа того.

У Жун Юйхэна глаза на лоб полезли, когда он увидел словосочетание «вторая половинка». Что за глупости несет этот белый комочек! Сразу видно — писательница, фантазия работает на полную мощность.

«Жун Юйхэн»: Это не вторая половинка, а просто друг!

«Сюньгуан»: Восклицательный знак указывает на повышенный тон и выдает твое душевное волнение. Явный признак того, что ты пытаешься что-то скрыть. Вообще-то я просто пошутила, но, похоже, случайно вывела тебя на чистую воду, пха-ха~

Жун Юйхэн мысленно фыркнул: «Какое еще пха-ха...»

Оборвав себя на полуслове, он вдруг пришел в ужас: погодите-ка, когда это он сам начал выражаться как заправский зуанский тролль?!

Наспех пожелав белому комочку спокойной ночи, Жун Юйхэн укутался в одеялко, растянулся на кровати и закрыл глаза, приступая к духовному очищению...

Он — Полярная звезда, он должен нести культуру, а не сквернословить.

—

Первый выпуск «Собрания охотников за сокровищами» еще не вышел в эфир, а съемки второго должны были начаться только через полмесяца. Этих двух недель в сочетании с разницей во времени между записью и показом шоу Жун Юйхэну вполне хватало, чтобы спланировать проводы своего менеджера на тот свет.

Перед началом съемок второго выпуска он выкроил время, чтобы встретиться со своими спонсорами.

Для ужина выбрали местный пятизвездочный отель. Лу Минсюань, как их самый привилегированный клиент, лично забронировал вип-кабинет «Небесный №2», платить за который, разумеется, предстояло Жун Юйхэну.

Дружеские посиделки чудаков не требовали соблюдения дресс-кода, поэтому Жун Юйхэн пришел в простом худи и джинсах. Войдя в кабинет, он обнаружил, что Лу Минсюань оделся так же обыденно. Ю Тяньюй, как всегда, выглядел с иголочки, а вот Чи Тан вырядился до неприличия пестро.

Прямо за спиной Чи Тана стояла огромная напольная ваза со цветущими ветками сливы. Их алые лепестки, казалось, пылали огнем, и на фоне его малиновой рубашки в цветочек все это выглядело настоящим буйством весенних красок.

Во взгляде Жун Юйхэна читалась целая гамма чувств:

— ...Ты на свидание вслепую собрался?

Чи Тан аккуратно расправил воротник, стараясь сохранить этот избыточный и режущий глаза лоск:

— Тебе не понять. Я должен всегда выглядеть благородно.

Лу Минсюань тут же сдал его:

— Чи Тан сохнет по Цзюй Цзыи, которая постоянно участвует в шоу «Гости». Уже полгода за ней бегают, но все без толку. Вот он и решил, что дело в его недостаточном благородстве, мол, недостойн ее.

Жун Юйхэн язвительно заметил:

— А по-моему, ты с этим благородством слегка переборщил.

Чи Тан пропустил его шпильку мимо ушей, притворившись глухим. Он лишь грациозно покачал бокал с шампанским. Свет от хрустальной люстры падал сверху, переливаясь на стеклянном ободке... Выглядело это до нелепости пафосно.

Вскоре на столе появились блюда, и беседа потекла под стук палочек.

Сначала друзья притворно расспросили Жун Юйхэна о съемках «Собрания охотников за сокровищами», делая вид, будто их интересует его карьера, но быстро забросили эту скучную тему и перешли к сплетням.

— Если Чи Тан добьется своего, он станет единственным среди нас, кто перестанет быть одиноким псом, — вздохнул Лу Минсюань.

— Звучит так, будто ты сейчас оскорбил абсолютно всех присутствующих... — нахмурился Чи Тан.

— А? И правда, — согласился Лу Минсюань.

Жун Юйхэн с невозмутимым видом грыз свиные ребрышки, снисходительно наблюдая за тем, как друзья меряются глупостью.

Ю Тяньюй не собирался оставлять его в покое. Переведя на него взгляд, он припомнил прошлый случай:

— Кстати говоря, у нашего сына Юйхэна появился новый хозяин.

Двое других тут же прекратили перепалку и хором спросили:

— Какой еще хозяин?

Жун Юйхэн тихо выругался, выплюнул косточку и возмутился:

— С чего ты вдруг решил распускать обо мне слухи, Ю Тяньюй?!

Ю Тяньюй остался непоколебим. Оперевшись подбородком на руку, он с прищуром оглядел друга:

— Да ладно тебе, колись. На прошлую встречу с нами пришел, а сам все время висел на телефоне со своим хозяином.

— Хозяином?! — Лу Минсюань и Чи Тан так и разинули рты. — Что за бред, ты во что вообще ввязался?

Жун Юйхэн с брезгливостью отодвинулся:

— Какие же у вас грязные мысли! Держитесь от меня подальше!

— Да кто тут еще грязный?! — возмутился Лу Минсюань. — У тебя уже целый хозяин завелся!

— Он замолчал, вообразив бог весть что, и испуганно прикрыл рот рукой: — Mamочки...

Неужели тебя держат в крошечной запертой спальне с цепями на стенах и просовывают еду через решетку?..

— То, что ты описываешь, называется тюрьмой, — сухо перебил его Жун Юйхэн.

— ...

Ю Тяньюй продолжил допрос:

— Так кто твой хозяин? Тебе мало нас, твоих спонсоров, раз ты решил найти себе другого господина?

Жун Юйхэну показалось, что эта фраза звучит на редкость знакомо — кажется, нечто подобное уже говорил Вэнь Чжэчэн. Вот только из уст Вэнь Чжэчэна это звучало совсем иначе, чем от Ю Тяньюя.

— Да шутка это, — отмахнулся Жун Юйхэн, возвращаясь к костям. — Это то же самое, как я называю вас своими спонсорами. Вы что, действительно собираетесь меня спонсировать взамен на... определенные услуги?

Лу Минсюань на секунду представил себе эту картину, со стуком отодвинул стул назад и принялся ожесточенно тереть предплечья, покрывшиеся гусиной кожей.

— О боже, избавь меня от этого! Не оскверняй мой разум!

— ...

Благодаря столь наглядному сравнению тема хозяина была закрыта. До самого конца ужина три его спонсора так и не узнали, кто скрывается под этой личиной.

Перед уходом Жун Юйхэн подошел к стойке администратора, чтобы оплатить счет. Ю Тяньюй внезапно отделился от их неразлучной троицы, подошел со спины и тихо спросил:

— Тебе денег хватает? Если туго, скажи, я подкину.

Жун Юйхэн небрежным жестом достал банковскую карту, одарил его презрительным взглядом истинного богача и едва заметно шевельнул губами:

— Смеешься?

Ю Тяньюй промолчал.

Расплатившись, Жун Юйхэн уже собирался присоединиться к ждавшим у входа друзьям, но вдруг помедлил и спросил Ю Тяньюя:

— На следующей неделе мы будем записывать новый выпуск. Не хочешь прийти посмотреть?

— В качестве группы поддержки? — поинтересовался тот.

— В качестве спонсора. Только твое присутствие должно быть незаметным, но при этом пафосным.

Ю Тяньюй поперхнулся от такой наглости.

Спустя мгновение он шумно выдохнул и с восхищением захлопал в ладоши:

— Да уж, ты прирожденный заказчик.

«Незаметный пафос» — это шедевр из той же серии, что и «светящийся черный цвет».

—

Все шло своим очереддом, строго по плану.

Наконец настал день съемок второго выпуска шоу.

Утром Сюй Сунь заехал за Жун Юйхэном. Он сразу заметил, что сегодня парень выглядит на удивление свежим и сияющим, а его кожа буквально светится чистотой — верный признак того, что накануне вечером тот сделал маску для лица.

Сюй Сунь даже подивился:

— Ты сегодня прямо-таки при параде.

Жун Юйхэн забрался на пассажирское сиденье и послушно пристегнулся ремнем безопасности.

— Я всегда ко всем отношусь одинаково внимательно.

Раз уж папарацци удостоились такого приема, то и менеджеру полагалось полное соответствие стандартам.

Сюй Сунь почувствовал смутную тревогу, но не успел ничего спросить, как Жун Юйхэн поинтересовался:

— Брат Сунь, а какие вкусы ты любишь больше всего? Клубнику, чернику, манго, или, может, матчу с шоколадом?

— Наверное, клубнику и чернику. А почему ты спрашиваешь?

<http://bllate.org/book/18291/1754180>